

Молодая женщина, оказавшаяся старшей мисс влиятельного рода Цянь из Лянси, Цянь Юньшу, обернулась и увидела, как её младший брат Цянь Юньли лежит в собственной рвоте, а лицо его стремительно наливается фиолетовым цветом от удушья.

Она застыла лишь на мгновение, затем мгновенно пришла в себя и громко крикнула:

— Чего уставились?! Живо бегите в ближайший медицинский зал и зовите лекаря!

Сказав это, она даже не глядя на грязную землю, присела и попыталась поднять брата. Но в этот момент перед ней внезапно возник человек и протянул руку.

Юй Шанчжи с первого взгляда понял, в чём дело: молодой человек в пьяном состоянии рвотным толчком нарушил дыхание, и рвотные массы попали в дыхательные пути, началась острая асфиксия. Даже взрослому человеку при таком удушье достаточно всего пары минут, чтобы умереть. Видя, что все вокруг растерялись, он не стал ничего объяснять и быстро просунул руки подмышки молодого господина, резко потянув его вверх. Одновременно он громко скомандовал:

— Он захлёбывается собственной рвотой, у него перекрыт воздух! Хотите спасти - делайте, как я скажу!

Трое присутствующих от неожиданности оцепенели, но, осознав, насколько критична ситуация, инстинктивно подчинились.

— Поддержите его и посадите мне на бедро, — скомандовал Юй Шанчжи, выставляя одну ногу вперёд, а вторую отставляя назад, создавая упор.

Метод, который он собирался применить, в современной медицине известен как приём Геймлиха, но в древнем Китае тоже существовали подобные экстренные техники. Принцип действия схож: резкое давление под рёбрами, чтобы вытолкнуть инородное тело из трахеи. Отличие лишь в позе и подаче.

Пьяный человек самый тяжёлый, и всем стоило немалых усилий, чтобы посадить юного господина ровно. Юй Шанчжи, обхватив его подмышками, удерживал тело в слегка наклонённом вперёд положении. Затем он сцепил руки на животе пациента, делая упор в район чуть выше пупка, и с силой прижимал руки к себе, нанося резкие толчки в направлении вверх и внутрь.

Тело Цянь Юньли под его руками вздрагивало при каждом толчке. Юй Шанчжи был полностью сосредоточен, капли пота выступили на его висках. Наконец после нескольких попыток человек в его объятиях резко рванулся вперёд и с хрипом изверг комок рвотных масс, после чего осел, судорожно втягивая воздух и стараясь отдышаться.

Юй Шанчжи поспешил позвать остальных и, вместе с ними, перенёс молодого господина на более чистое место, уложил, осмотрел и прощупал пульс.

Только после этого он спокойно произнёс:

— Его жизни ничего не угрожает, просто потерял ясность ума из-за опьянения. Впредь следует быть осторожнее. Дома дайте ему отвар для протрезвления и обязательно приставьте кого-то для присмотра.

В тот же момент он заметил, что лодыжка Цянь Юньли вывернута под неестественным углом. Юй Шанчжи наклонился, легко стянул с него обувь, и парой ловких движений вправил сустав.

Всё произошло настолько быстро, что окружающие даже не успели среагировать.

Убедившись, что их молодой господин избежал беды, кучер со слугой в полном оцепенении подбежали и, очнувшись, подхватили его с двух сторон, помогая взобраться в экипаж.

Цянь Юньшу, как ни крути, была воспитана в доме большого достатка, пусть лицо у неё было бледным, она всё же выглядела гораздо спокойнее прочих. Она немного пришла в себя и не спешила уходить, а вежливо присела в поклоне перед Юй Шанчжи.

— Благодарю господина за спасение жизни моего младшего брата. Осмелюсь спросить, вы, должно быть, врач? В каком медицинском зале в городе вы принимаете?

Юй Шанчжи вежливо улыбнулся:

— Я всего лишь сельский врач, не сижу ни в каком медицинском зале.

В глазах Цянь Юньшу промелькнуло удивление - теперь она разглядела, насколько он молод. Но во время спасения он действовал умело, решительно и без тени отвращения к грязи, что невольно вызывало уважение.

— Господин обладает истинным состраданием и искусством, что достойно всяческой похвалы.

Она немного подумала, затем отстегнула с пояса нефритовый кулон, служивший украшением.

— Я сегодня вышла поспешно, не взяла с собой много серебра, а ваша помощь - это и вовсе не то, за что можно отплатить несколькими десятками лян. Позвольте преподнести вам этот кулон в качестве платы за лечение.

Она улыбнулась чуть смущённо:

— Возможно, вещь вам по виду не подойдёт, но её можно заложить в ломбарде и получить серебро.

Юй Шанчжи в прошлой жизни перевидал великое множество хороших вещей и с первого взгляда понял, что этот кулон стоит никак не меньше нескольких сотен лян.

Юй Шанчжи покачал головой и отказался:

— Лечить болезни и спасать людей - мой долг. Если уж госпожа настаивает на плате за приём, то пятнадцати вэнь будет вполне достаточно.

На этот раз Цянь Юньшу действительно оказалась в затруднении: дать лишь пятнадцать вэнь за спасение жизни? Если такое дойдёт до чужих ушей, семью Цянь засмеют.

Она на миг задумалась, припоминая: лекарь появился из переулка, а если она не ошибается, за этим переулком как раз находится задний двор ресторана «Цзюйсянь».

И только она собралась было задать вопрос, как из переулка выскочила чья-то фигура. На нём была грубая одежда из льна, под глазом отчётливо виднелась родинка фертильности, но сам он был заметно выше обычного гера. Цянь Юньшу хоть и не принадлежала к числу мелких женщин, но и ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Шанчжи!

Услышав голос Вэня Ецая, выражение лица Юй Шанчжи сразу смягчилось. Он тут же вспомнил, в каком виде находится, и сделал шаг назад:

— Я весь перепачкан, не подходи близко.

Цянь Юньшу только начала строить догадки об их отношениях, как услышала, как тот самый гер сказал:

— Я только что видел, как ты спас человека. С тем парнем всё в порядке? А то управляющий ресторана уже заждался, говорит, если мы не продадим козла сейчас, он уйдёт.

Услышав это, Цянь Юньшу подняла голову и сказала:

— Вы пришли продавать дикого козла?

Вэнь Ецай повернулся к ней и вежливо кивнул:

— Мой муж - лекарь, а я сам - охотник. В этот раз мы пришли в город, потому что сегодня подстрелили дикого козла.

Он окинул взглядом стоящую перед ним девушку и учтиво спросил:

— Мисс, вы, случаем, не интересуетесь диким козлом?

Цянь Юньшу и впрямь кивнула:

— Отец сегодня устраивает у себя во дворе банкет. Захотелось поджарить баранину на открытом огне, да вот беда - мясник, с которым был договор, подвёл. Прямо перед выходом я как раз злилась дома на весь этот бардак. Почему бы вам не продать козла мне? Получается, вы избавляетесь от срочной проблемы, и я тоже. Разве это не наилучшее решение для обеих сторон?

Хотя Юй Шанчжи и подозревал, что таким образом она просто хочет обойти его отказ и всё же отблагодарить за спасение жизни, но слова девушки звучали логично, да и козла действительно нужно было срочно продать. Потому он и ответил:

— Так даже лучше. Мисс, где вы живёте? Мы можем подвезти козла прямо на телеге.

Цянь Юньшу с улыбкой ответила:

— В самый раз, я как раз собираюсь забрать брата домой. Просто следуйте за нашей повозкой. Я бы пригласила вас сесть вместе, но в карете, сами видите, пьяный брат, а я - девушка, потому вместе ехать было бы неудобно.

Сказав это, она предусмотрительно велела одному из слуг помочь с вождением телеги.

А тем временем у ресторана «Цзюйсянь» управляющий и шеф-повар, прождали их слишком долго — терпение у обоих было на исходе.

— Эти двое из деревни не только не захотели скинуть цену, так ещё и один за другим улизнули! — ворчал управляющий, с трудом сдерживая раздражение.

Увидев, что люди всё же вернулись, он уже приготовился вспылить и заодно вновь сбить цену, но, бросив взгляд в сторону сопровождающего их слуги, вдруг прищурился - его лицо показалось ему знакомым. Если он не ошибался, это был личный слуга младшего господина из семьи Цянь.

И в тот же миг Юй Шанчжи и Вэнь Ецай поняли, зачем Цянь Юньшу послала человека следом. Слуга подошёл к управляющему и спокойно произнёс:

— Этого козла берёт семья Цянь.

Тут же из управляющего и повара как будто спустили воздух - задранный было нос сразу опустился, и они оба понурились. Более того, управляющий поспешил расплатиться за грибы, причём за каждый сорт заплатил больше рыночной цены, будто боялся, что редкие горные грибы у него тоже могут увести из-под носа.

Получив шесть цяней мелкого серебра за проданные грибы, Юй Шанчжи и Вэнь Ецай тронули свою повозку и поехали следом за гулко катящейся вперёд каретой.

Однако Юй Шанчжи больше интересовало не это, а то, что сказал слуга.

— В городке-то людей с собственными каретами немного... Неужели это тот самый дом Цянь, о котором я подумал?

Вэнь Ецай раньше упоминал, что в Лянси есть зажиточный землевладелец по фамилии Цянь, родом из деревни Шуймо, но ныне перебравшийся жить в Лянси. Хотя Вэнь Ецай не был до конца уверен, но он часто бывал в городе, и расположение некоторых крупных усадеб знал довольно хорошо.

Увидев, как карета впереди сворачивает в переулок Юаньбао, Вэнь Ецай наконец уверенно сказал:

— Это и есть тот самый дом Цянь. Эту улицу переименовали благодаря самому старому господину Цяню.

Старик Цянь слыл большим любителем денег, и даже улицу, на которой жил, велел переименовать в «Юаньбао» — в честь золотых слитков.

Дом семьи Цянь именовался «фу» - усадьбой, а это значило, что глава семьи - не простой человек. Поговаривали, что он выкупил себе чин за деньги, и потому в городе его уважительно называли юаньваем*.

(ПП: внештатный помощник министра, в монархическом Китае учреждение таких должностей сверх основной номенклатуры и продажа их приносила высшим чиновникам крупные доходы, и слово 富 в связи с этим получило хождение как прозвище для богачей, имевших возможности покупать должности)

Для воловьей повозки въезжать в главные ворота было неуместно, и перед самым поворотом слуга вывел Юй Шанчжи и Вэнь Ецай к боковому входу.

В карете Цянь Юньшу приподняла шторку и, кивнув, сказала:

— Сегодня у нас в доме гости, а мой младший брат в беспамятстве - не слишком удобно приглашать вас в дом. Прошу немного подождать, я распоряжусь, чтобы слуги вышли и расплатились.

Семья Цянь уже давно считалась самой влиятельной в Лянси, и то, что барышня из такого дома столь учтива с простыми деревенскими людьми, само по себе было неожиданностью. Даже если бы она и вправду пригласила их войти, Юй Шанчжи всё равно бы ни за что не согласился. Поэтому он поспешно ответил:

— Госпожа может спокойно идти заниматься своими делами, а мы и со слугами все решим.

Цянь Юньшу вежливо улыбнулась и вновь опустила шторы кареты.

В конце концов воловья повозка остановилась у южных ворот. Слуга шепнул что-то привратнику, затем быстро скрылся в глубине усадьбы.

Юй Шанчжи и Вэнь Ецай прислонились к воловье повозке, терпеливо дожидаясь, пока из усадьбы кто-нибудь выйдет. Убедившись, что поблизости никого нет, Вэнь Ецай немного придвинулся и понизил голос:

— Скажи-ка, пока я уходил, ты с той барышней о чём шептался?

Юй Шанчжи с невинным видом посмотрел на него:

— Об оплате за лечение говорили, а что?

Вэнь Ецай многозначительно скользнул взглядом по его фигуре:

— Не думай, будто я не видел, как она сняла нефритовый кулон и хотела тебе отдать.

Юй Шанчжи на миг опешил, а потом сдержанно рассмеялся. Он протянул руку и кончиками пальцев зацепил один из пальцев Вэнь Ецай.

— А-Е, ты что, ревнуешь?

Вэнь Ецай, будто услышав нечто чрезвычайно забавное, театрально рассмеялся:

— Я? Ревную? Да как же! Я просто так, для порядка, спрашиваю. И между делом напоминаю: ты ведь теперь женатый человек.

Юй Шанчжи кончиками пальцев аккуратно постукивал по ладони гера:

— Да ничего особенного и не было, она просто хотела вместо платы за лечение отдать кулон. Но я, разумеется, не взял. Во-первых, это её личная вещь, а во-вторых, такой кулон стоит никак не меньше сотни лян, нам бы он всё равно был не по карману.

— Сотни... сотни лян? — Вэнь Ецай едва не прикусил язык от изумления, после чего глянул в сторону усадьбы Цянь с явной долей досады в глазах.

Эх, уж эти зажиточные семьи - и вправду живут по-другому.

Похоже, что Цянь Юньшу заранее распорядилась, потому что вскоре из боковой калитки вышел мужчина средних лет. Одет он был в добротную ткань, с первого взгляда можно было понять, что это кто-то вроде управляющего. Он скомандовал двум слугам унести дикого козла, даже не потрудившись взвесить его, а затем достал и передал свёрток с серебром. И не только это. За ним вынесли несколько отрезков ткани и деревянную шкатулку. Вэнь Ецай развернул ткань, в которую был завёрнут свёрток, и обнаружил внутри тридцать лян серебра.

Юй Шанчжи нахмурился:

— Старший брат, этот козёл и близко не стоит тридцати лян. Его цена максимум десять. Мы никак не можем столько взять.

Тот ответил с самым серьёзным видом:

— Да что вы, у нас в доме за дикого козла всегда платят именно такую цену.

Юй Шанчжи мгновенно понял, о чём речь, и бросил Вэнь Ецаю многозначительный взгляд. Управляющий заметил, что перед ним люди разумные, и стал ещё дружелюбнее. Он тут же велел подать ткани и шкатулку. Ткани были либо однотонные, либо узорчатые атласные, а когда ящик раскрыли, Вэнь Ецай и Юй Шанчжи увидели внутри лежавший дикорастущий лесной женьшень, которому было никак не меньше десяти лет.

- Кроме того, это небольшие дары, которые наша госпожа велела передать вам двоим — надеюсь, вы примете их, — сказал управляющий.

Юй Шанчжи выглядел затруднённо:

— Это...

Перед ним лежало немало вещей, ценность которых, по меньшей мере, приближалась к стоимости той самой нефритовой подвески.

Управляющий, сложив руки, сказал с почтением:

— Господин, мы лишь исполняем поручение.

Иначе говоря, если вы не примете, нам будет неловко отчитываться.

На мгновение наступила тишина, и в конце концов Юй Шанчжи пошёл на уступку:

— В таком случае побеспокоим вас, и прошу передать от нас с фуланом благодарность мисс Цянь.

Стороны обменялись поклонами, и тем самым обмен любезностями завершился.

Особняк семьи Цянь занимал чуть ли не половину всей улицы Юаньбао, а, по слухам, остальные лавки и дома на ней тоже принадлежали им.

Лишь когда их телега выехала из переулка и выкатилась на большую дорогу, Вэнь Ецай наконец задал вопрос, который давно вертелся у него на языке:

— Шанчжи, почему, когда тот управляющий сказал, что в их доме дикий козел всегда стоит столько, ты просто принял это как есть?

На улице былолюдно, но Юй Шанчжи ничуть не смущался, напротив, совершенно открыто и уверенно держал за руку собственного супруга. Услышав вопрос, он спокойно ответил:

— В таких больших домах, как их, у каждого свои мелкие счёты. Закупками заведуют те, кто всегда стремится приписать цену повыше. А разница, как ты понимаешь, оседает в карманах тех, кто этими закупками занимается. Я полагаю, что эти тридцать лян серебра мисс Цянь велела выдать именно под видом «покупки дикого козла». Потому что боялась, что если изменить предлог, мы, возможно, откажемся принимать. А мы, в свою очередь, не можем ломать их устоявшиеся порядки. В глазах слуг усадьбы Цянь, раз купили дикого козла, значит и должны заплатить тридцать лян. Всего-навсего.

Вэнь Ецай, услышав это, молча открыл рот, а потом пробормотал:

— Богачи - мудрёные люди, у них этих хитростей не счесть.

Юй Шанчжи с ним был совершенно согласен. В прежней жизни он и сам вдоволь настрадался от таких вещей. Хоть он сутками сидел в древних текстах и манускриптах, но всё равно не мог от этого избавиться. Теперешняя жизнь казалась куда проще и радостнее.

Что до подарков от семьи Цянь, он уже успел всё взвесить. Дом Цянь состоятельный, а их молодой господин и вовсе золотой мальчик. Чтобы отблагодарить за спасение жизни, они и преподнесли то, что в их понимании лишь элементарное соблюдение приличий.

Ранее старый лекарь Цинь оставил Юй Шанчжи мускус, который тот уже успел продать, а теперь у него появился дикий горный женьшень, что вполне мог стать хорошим снадобьем «на чёрный день». Не говоря уж о тридцати лянх серебра и практичных тканях - поездка, хоть и выдалась неожиданной, но дикий козел и грибы были без сомнения превращены в звонкую монету. В бамбуковой корзине теперь оставалась лишь змея.

Так как дикого козла они продали в усадьбу Цянь, рога брать не стали. По обыкновению, они зашли в аптеку Байцзиган. Как раз в это время управляющий Чжоу сидел за прилавком, перебирая счёты. Завидев Юй Шанчжи с Вэнь Ецаем, он тут же отложил счёты и приветливо позвал:

— Пришли? В этот раз за лекарствами, или опять что-то ценное принесли на продажу?

Сказав это, он вдруг заметил взгляд Юй Шанчжи и с удивлением воскликнул:

— Ай, младший брат Юй, да ты что, прозрел?

— Совершенно верно. Сегодня гляжу - и вправду, управляющий Чжоу оказался столь проницательным, как о нем и говорят.

Управляющий в отличном расположении духа рассмеялся во весь голос.

А когда Юй Шанчжи достал змеиный желчный пузырь и змеиную кость, уголки его рта растянулись ещё шире.

— Вот это красота, только гляньте на эту змеиную кость! — он бережно осмотрел добытое, а потом передал подручным для осмотра, после чего обратился к Юй Шанчжи: — И впрямь удача. Вчера как раз управляющий из «Тканей Фулу» ко мне заходил, спрашивал, нельзя ли достать живую змею для настаивания на вине. А где я ему живую змею добуду? А вот теперь, коли есть желчь и кости, — уже не так плохо.

Затем он понизил голос:

— Но скажу так: если вы мне когда-нибудь всё же живую змею принесёте, я за неё дам вот столько.

Он показал сумму пальцами. Юй Шанчжи только с улыбкой покачал головой:

— Ловить змей чересчур опасно. В этот раз просто повезло.

Хотя управляющий Чжоу и выразил сожаление, он всё же отнёсся с пониманием. Бывали семьи, что поколениями ловили змей: дед погиб от укуса - продолжает отец, отца ужалела

змея - за дело берётся сын. Так и живут из поколения в поколение. Даже если и зарабатывают серебро, какой в этом смысл?

В итоге жёлчный пузырь и кость змеи вместе ушли за десять лян серебра. Вэнь Ецай, увидев, что управляющий Чжоу столь щедр, просто подарил ему змеиное мясо. Тот, глядя на свежайшую змеятину, только и делал, что глотал слюну:

— Не скрою, у меня к этой штуке особая слабость. Из неё змеиный суп сварить - вкус такой, что язык проглотишь!

Простившись с управляющим Чжоу, супруги покинули аптеку.

Большой жёлтый вол промчал телегу, что стала теперь куда легче, весело помахивая хвостом. Казалось, он и впрямь был в хорошем настроении. А Юй Шанчжи тем временем мысленно подсчитал: дикий козел - тридцать лян, змея - десять, грибы - шесть цзяней. Итого за сегодня они выручили сорок лян с хвостиком.

С этой мыслью в сердце он словно приободрился. Пройдя всего пару шагов, он заметил вывеску упомянутой управляющим Чжоу «Ткани Фулу».

Потянув за рукав резво шагавшего вперёд Вэнь Ецай, он указал на вывеску:

— Не спеши, время ещё есть. Зайдём-ка сперва в эту лавку, глянем.

Вэнь Ецай поднял голову и, увидев, что это лавка тканей, с немного растерянным видом позволил Юй Шанчжи втянуть себя внутрь.

Войдя, тот сразу обратился к продавцу:

— Какие ткани и расцветки нынче в моде? Покажите, что у вас есть.

Продавец, видя, что одеты они просто, почти что бедно, поначалу отнёсся без особого энтузиазма. Однако краем глаза заметил, что прибыли они на воловьей повозке - а раз уж могут позволить себе скот, значит, не такие уж простолюдины. Подобрев, он оживился и вытянул из-за прилавка пару отрезков ткани, расправляя их перед покупателями:

— Эти привезены из столичного тканевого двора, мы за ними специально ездили. Вот, к примеру, водяная роза, снежная лазурь, жёлтая как пух - эти расцветки у госпожей и герцов нарасхват. А вот здесь индиго и сине-серый - их молодые господа особенно любят. Во всём Лянси такие только у нас и найдёшь.

Юй Шанчжи окинул взглядом предложенные ткани и тут же понял: те, что "нравятся

госпожам и герам", блистали так, что глазам больно. Он обернулся к Вэнь Ецаю — и, как и ожидал, тот вовсе не обращал внимания на яркое многоцветие.

Поглядев в том же направлении, Юй Шанчжи сразу понял, что привлекло его внимание: на другом конце лавки лежал рулон ткани цвета сандалового дерева.

— Покажите-ка ту ткань, — указал он.

Стоило ткани развернуться, как Юй Шанчжи внутренне улыбнулся: Вэнь Ецай просто создан, чтобы носить такую одежду. Хотя ткань называлась «сандаловой», по сути она скорее напоминала красновато-коричневый, более приглушённый и повседневный оттенок по сравнению с румяно-розовым или гранатовым.

Юй Шанчжи помнил, как Вэнь-эрню говорила, что Вэнь Ецай любит красный цвет.

— А-Е, тебе нравится эта ткань?

Вэнь Ецай только теперь понял, что Юй Шанчжи собирается купить ему отрез на одежду.

— У меня есть во что одеться, в прошлом месяце только сшили новое, — отозвался он.

Но Юй Шанчжи уже давно всё для себя решил:

— Сегодня мне вручили награду. Ты просто скажи - нравится тебе или нет.

Вэнь Ецай, поняв, что отговорки не помогут, да к тому же вспомнив, что это впервые Шанчжи сам хочет ему что-то подарить, больше не стал спорить. Опустив глаза на ткань, кивнул:

— Цвет очень красивый, мне, пожалуй, нравится.

Юй Шанчжи тут же обратился к продавцу:

— Пожалуйста, отмерьте столько, чтобы хватило на полный комплект одежды по мерке моего супруга.

Костяк у Вэнь Ецай был покрупнее, чем у обычного гера, так что ткани нужно было почти пол-рулона. Пока продавец ловко орудовал ножницами, Юй Шанчжи повёл Вэнь Ецай к другому ряду рулонов.

— Те шелка, что мы только что получили, конечно, хороши, но если сшить из них одежду и носить в деревне, будет уж чересчур броско. Я подумал: раз у нас теперь есть наличные,

возьмём хорошей хлопчатобумажной ткани, сошьём новые вещи для тебя, Эрню и Санья. А те шёлка тоже не пропадут - сошьём из них лёгкое нижнее бельё или летние рубашки, как раз удобно будет дома в жару носить.

Вэнь Ецай, слушая всё это, только цокал языком:

— Ты хоть знаешь, сколько стоит хорошая ткань? Да и потом, мы ведь не такие утончённые, как ты. Если уж на то пошло, Санья ещё может и обрадуется новой одежде, а вот если ты сошьёшь что-то для Эрню... Она же целыми днями со мной — то на дерево влезет, то в реку с головой. Мы вдвоём только и сделаем, что всё испортим. Ей лучше и дальше носить грубую деревенскую одежду.

Он, как старший брат, переживал по-своему, долго убеждал, но Юй Шанчжи всё равно хотел, чтобы у всех было поровну.

— Можно и не носить, но быть должно. Вдруг когда пригодится? Ты вот ладно, но Эрню уже подросла, ей положено иметь хоть один-два приличных наряда.

Поскольку серебро от денег, вручённых за спасение, досталось Юй Шанчжи, Вэнь Ецай, в конце концов, не смог с ним спорить. Вместе они выбрали ещё один рулон обычного шёлка, два рулона тонкого хлопка, а для Вэнь-эрню особый кусок светло-жёлтой ткани, как раз хватит на лёгкое платье.

В пересчёте: шёлк — полтора ляна за рулон, хлопок — по восемьсот вэней, два небольших отреза в сумме — ещё восемьсот вэней. Всё вместе вышло на три ляна и девять цзяней серебра.

Казалось бы, на этом и остановиться пора, но стоило выйти из лавки с тканями, как Юй Шанчжи тут же потянул Вэнь Ецай в ювелирную. Внутри лавки всё сверкало и переливалось, богатство на любой вкус. Для Вэнь Ецай это был всего лишь второй визит в подобное место - первый раз он заглядывал сюда, когда покупал заколку для Юй Шанчжи.

— Дорогой гость, чем могу быть полезен? — поспешил навстречу продавец. — Господин берёт украшение для себя или... для своего супруга?

Он едва не оговорился, но вовремя заметил у стоящего перед ним гера под глазом яркую родинку и близость между этими двумя, потому вовремя поправился.

Юй Шанчжи не дал Вэнь Ецаю ответить:

— Хочу ему кое-что выбрать. Куплю... — он окинул взглядом скромную, совсем без украшений одежду мужа и закончил: — Серебряный браслет.

Браслеты из серебра были не из дешёвых, а потому, увидев столь щедро настроенного

покупателя, продавец заулыбался ещё шире:

— Конечно, конечно! Прошу следовать за мной.

Выбор был невелик - в уезде мало кто мог позволить себе носить серебряные браслеты. Те, кто носил, чаще всего брали простые, гладкие, и чем толще, тем богаче выглядело. Юй Шанчжи быстро окинул витрину взглядом и вытащил один с подвесками в виде полукрытого бутона лотоса и семенной коробочки.

— Господин, у вас и правда отменный вкус! — поспешил поддакнуть продавец. — Этот браслет называется «Счастье на две жизни», означает верность и гармонию в любви.

Смысл, конечно, был делом вторичным, но Юй Шанчжи больше зацепился за саму идею в дизайне. Он положил браслет в ладонь и протянул Вэнь Ецаю.

— Посмотри, тебе нравится? — мягко спросил Юй Шанчжи.

Вэнь Ецай взял браслет, и выражение его лица стало особенно серьёзным.

На самом деле, в шкапулке дома у него тоже лежал один тонкий серебряный браслет — подарок от родителей в честь его рождения. В деревне, если в семье рождался гер или девочка, родители почти всегда заказывали такое украшение, чтобы выразить свою любовь и заботу.

Но потом, когда он повзрослел и вышел замуж, матери, чтобы добавить что-то к приданому, уже не было рядом. А сам он жил всегда как мужчина: волосы, бывало, и веревкой связывал, лишь бы не мешали - когда уж ему было надевать такие изящные вещи?

Он осторожно провёл пальцем по подвеске, и лотос с лotosовой коробочкой мягко качнулись. Горло у него чуть сжалось, и он прокашлялся:

— Ты правда хочешь купить его для меня?

Юй Шанчжи держал браслет с другой стороны:

— А ты думаешь, я шучу? Через пару дней мы устроим пир, вот тогда и наденешь его.

Вэнь Ецай, что бывало нечасто, чуть смущённо улыбнулся и, немного подумав, всё же кивнул.

Поскольку на браслете были подвески, такой тип относился к замкнутым, и продавец помог подобрать размер, подходящий для запястья Вэнь Ецай. Цена считалась по весу серебра плюс

плата за обработку. Один только серебряный браслет обошёлся в три лян серебра. Вдобавок к нему купили два шнурка для волос, сплетённые из красной нити, с подвешенными на концах серебряными украшениями — по сто вэней за каждую.

Мигом ушло ещё три лян и два цян серебра. Зато на запястье появился увесистый серебряный браслет, от которого Вэнь Ецай, казалось, и руку поднять боялся.

— Потом всё равно придётся снять и спрятать, — пробурчал он, — кто ж с таким в поле выходит?

Но, несмотря на слова, ямочки на его щеках выдавали отличное настроение.

В двух магазинах провозились порядочно, и если бы они не поспешили в обратный путь, к закату могли бы и не успеть вернуться в деревню засветло. Они быстро закупили всё необходимое для дня свадьбы: красную бумагу и свечи, сухофрукты, праздничные сладости, вино, а также местные пирожные и две связки тангулу на палочках. Всё уложили, погрузили на телегу и, вполне довольные, отправились домой.

<http://bllate.org/book/13600/1205958>